

НАША СТРАНА

Год издания—52-й. Буэнос Айрес, суббота 22 января 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de enero de 2000 N° 2579-2580

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

КОГО ЖАЛЕТЬ?

Этот вопрос постоянно встает, говоря о нынешней России.

Отвечу с полной уверенностью: жалеть надо, в первую очередь, жертв большевизма, людей от него пострадавших; а их — много миллионов. Тех, кто побывал в лагере, и их семьи, на ком их заключение тяжело сказалось. Живым из них мы, всегда когда можем, должны всячески помочь, а за души погибших помолиться.

Но следует из сего списка изъять палачей и творцов советского строя, — даже если они сами попали потом в чекистскую мясорубку!

Нелепо было бы молиться за Абакумова, Ежова или Берия, и не меньше того за Бухарина (сказавшего, как известно, что мол мы — то есть большевики, — царевен "малость постреляли"). Черные тени их ничего не заслуживают кроме проклятия!

Ну а живые изверги из того же класса в нашей помощи не нуждаются: они живут припеваючи, обеспеченные хорошими пенсиями и укрытые от какого бы то ни было нака-

зания, — или хотя бы обвинения вслух.

НА ПОЛДОРОГЕ

Краснокоричневые, красноречиво призывая нас вернуться к ужасам сталинских времен, аргументируют тем, что большевизм де был переварен Россией и принял в ней национальные формы.

Это относительно. За русский патриотизм Сосо Джугашвили схватился, во время войны, увидев, что народ за учение Карлы-Марлы сражаться не станет. А православие, допущенное по тем же соображениям, и потом не раз подвергалось гонениям.

Но дело не в том. А вот, если считать заслугой компартии возврат к патриотизму и православию, — то почему же не вернуться к тому строю, в котором действительно патриотизм являлся определяющей силой и никак не ставился под сомнение?

И в котором православие признавалось не формально на словах, а представляло собою ведущую идею нации, придававшую формы деятельности государства?

Таким строем была в России

монархия.

И нелепо хвалить коммунизм за то, что он использует в своих целях какие-то отдельные ее черты, оставаясь на деле ей противоположным.

Возвратиться Россия должна не к "достижениям Октября", а к тому, чем она жила до революции, не принесшей ей ничего кроме страданий и конечного разрушения.

НЕДОЛЕТ

Наблюдатели констатируют, что в "РФ" население делится на две группы. Одни говорят, что при большевиках была колбаса, — и был порядок. Так что лучше бы вернуться к нему.

Другие отвечают, что зато теперь есть свобода, можно говорить, — и даже писать, — что захочешь, можно сноситься с границей, даже ездить за границу, даже эмигрировать совсем. Так что надо держаться за нынешний строй.

Обе стороны рассуждают криво. При советской системе был порядок, — но какой? Чудовищный, страшный и бесчеловечный. А колбаса была не всегда и не для всех.

А то правление, какое налицо сейчас, оно во-первых раскромсало Россию на куски, а во вторых продолжает разваливать. Что хорошего не сулит. Свобода же, увы, есть в первую очередь для того, чего бы вообще не должно быть: порнографии, извращений, мошенничества всех сортов и самой беспардонной болтовни. Все по принципу: "Демократическая республика: кому бублик, а кому (огромному большинству!) дырка от бублика".

От этого "прогрессивного" порядка (то есть беспорядка), оно и верно, надо бы дать ход назад.

Но не в коммунизм, а в дореволюционную эпоху, когда колбасы — и любых пищевых продуктов (и вообще ширпотреба) было вдоволь и общедоступно. А что до свободы, в последние-то годы перед переворотом ее тоже было сколько угодно (не слишком ли даже много?). И впрочем, в те годы, когда была строгая цензура, шел как раз расцвет русской литературы и всяческой культуры; чего никак нельзя отрицать.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

К. Н. ХОХУЛЬНИКОВ (Ростов на Дону)

АТАМАНЫ и... атаманы

Весной 1992 года на расширенном совете атаманов возрождающегося Всевеликого Войска Донского один из станичных атаманов, будучи, видимо, абсолютно уверен в своей правоте, предложил "...потребовать (!) от правительства и президента Б. Н. Ельцина, чтобы избираемым Войсковым Атаманом возрождающихся казачьих войск присваивалось генеральское звание, чтобы они были как... Каледин, Краснов и Богаевский!"

Так оно, с генеральскими чинами, со временем и произошло. Сначала некоторые войсковые атаманы, в том числе и те, кто даже не состоит в офицерском запасе Российской Армии, или, в лучшем случае, имеют звания младших офицеров запаса, но ни на каких офицерских должностях в армии ранее не служили, стали сами себе присваивать звания сначала "полковников", а затем и "генерал-майоров" и "генерал-лейтенантов", не имеющих не только высшего, но и среднего специального (воен-

ного) образования.

А тут еще 4 января 1999 года Б.Н. Ельцин своим указом "О присвоении высшего чина атаманам войсковых казачьих обществ" присвоил чин (!) "казачьего генерала" трем (пока трем?) атаманам — Донского, Кубанского и Терского казачьих обществ, а также большой группе чиновников губернаторских администраций — чины "казачьих полковников".

Сбылась, казалось бы, обещанная в 1992 году в требование мечта одного из станичных атаманов. Но...

Да, действительно, и А. М. Каледин, и П. Н. Краснов, и А. П. Богаевский, как и многие из избранных в 1917-1920 годах атаманов других казачьих войск, были в большинстве своем генералами Императорской Российской Армии.

Это были, как правило, люди природой разносторонне одаренные, имевшие весьма высокий уровень общей и культурной подготовки. Не случайно, что практически все атаманы оста-

вили свой, подчас весьма заметный след в культурно-историческом, духовном наследии казачьего зарубежья. А П. Н. Краснов был и остается одним из крупнейших русских писателей XX столетия.

На момент избрания атаманами за их плечами был, как правило, кадетский корпус, военное училище и, для многих, Академия Генерального Штаба Российской Императорской Армии. За десятилетия нелегкой воинской службы будущим атаманам был пройден путь от первых, младших офицерских должностей до командования дивизиями, корпусами и другими крупными воинскими формированиями; за ним — участие в Русско-Японской и Первой Мировой войнах, умелое руководство многими успешными боевыми операциями, проявление личного мужества, в частности в арьергардных боях, прикрывая отступавшие части Российской Армии, большие организаторские способности.

То есть, это были опытные, хо-

рошо образованные и высоко квалифицированные профессиональные военные, всю свою жизнь, знания и умения отдавшие служению "Вере, Царю и Отечеству!"

В черные, трагические для Государства Российского годы революций и гражданской войны, на волне прозрения в конце 17-го — начале 18 гг. большей части казачьих масс и стремительного роста казачьего самосознания, они, генералы Императорской Российской Армии, были призваны на возрожденные высшие выборные атаманские посты и честно, до конца, порой ценой собственной жизни, выполнили свой долг перед казачеством и Россией!

Ох, как же далеко до них большинству нынешних российских атаманов, даже получивших чин "казачьих генералов", и тут же, как, например, В. Ф. Хижняков, поменявших его на "теплое" местечко в президентской администрации.

К. Н. ХОХУЛЬНИКОВ

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

ОБ АВТОРАХ ГАЗЕТЫ

Хотелось бы знать какова была судьба сотрудника «Нашей Страны» Н. Потоцкого, автора таких книг как «Курс национального воспитания русской молодежи» и «Император Павел Первый», а также его супруги Г. Н. Гулак-Артемовской, опубликовавшей в 1962 г. — тоже в издательстве «Наша Страна» — брошюру «К русской женщине».

В 50-х годах «Наша Страна» издала две книги своей сотрудницы Лидии Норд, хорошо знавшей маршала Тухачевского: «Инженеры душ» и «Из блокнота советской журналистки». Известно ли вам ее настоящее имя? Какова ее судьба?

Под какими псевдонимами писали в «НС» Б. Н. Ширяев и М. М. Спасовский? Кто такая была «Александра Г.», а «Полк. С.»?

И еще: кем был «Наблюдатель», составлявший еженедельный обзор печати под заглавием «По следам газетных строк»?

Андрей Зайцев (США)

ОТ РЕДАКЦИИ: В последние годы своей жизни проживавший во французском городе Ницца Николай Георгиевич Шаповаленко («Н. Потоцкий») сотрудничал в нью-йоркском монархическом журнале «Знамя России» под псевдонимом «Н. Загорский». Скончался он 23 июля 1976 года после длительной и тяжелой болезни. В траурном объявлении редактор «Знамени России» Н. П. Чухнов назвал его «капитаном Тяжелого Артиллерийского Дивизиона литер Е».

Гертруда Николаевна Гулак-Артемовская скончалась, также в Ницце, 1 декабря 1965 года.

Настоящее имя Лидии Норд было Ольга Алексеевна Бакалова. Она была родственницей жены

Тухачевского и женой его сослуживца по Красной Армии. Принимала большое участие в Освободительном Движении генерала Власова, выпускала газету «Доброволец». Жила в Лондоне, где скончалась 4 июля 1967 года. Ее книга «Маршал М. И. Тухачевский», которую очень хотел издать редактор «Нашей Страны» В. К. Дубровский, вышла однако в парижском издательстве «Возрождение». Переиздана она была тоже в Париже, в 1978 году, издательством «Лев». В «Нашей Стране» вышли книги Лидии Норд «Инженеры душ» (1954) и «Из блокнота советской журналистки» (1958).

Под именем «Александра Г.» в «Нашей Стране» писала Александра Ниловна Гротова — владевшая русским языком жена итальянка нашего сотрудника Алексея Ростова. Она также когда-то пользовалась фамилией «Воронцова». Настоящая фамилия Гротова — императорского правоведа — Сигрист. Он являлся троюродным братом крупного морского биолога С. Д. Болтовского, ныне покойного, 31.10.96 написавшего редакции следующее: «До войны Сигрист жил в Ленинграде, а я в Ростове и мы не были знакомы, хотя я и знал о его существовании. Я познакомился с ним в 1942 году, когда Ростов уже был занят немцами. В советской армии у него были неприязни, так как его хотели заставить выступать на антирелигиозные темы. При немцах он работал разведным лектором, критикуя Советский Союз. На него был ряд покушений».

Борис Ширяев подписывал свои статьи еще и как «А. Алымов» и «Н. Удовенко», а М. М. Спасовский как «К. Стоянов».

«Полк. С.» и «Капит. Д.» были псевдонимами участника трех войн, полковника Генерального Штаба Дмитрия Тимофеевича Савинова. Он начал службу в 35-

ой Артиллерийской Бригаде, в Рязани. В Первую Мировую войну был тяжело ранен. Скончался в Беверли Хиллс (Лос Анжелес).

«Наблюдателем» (или «Следопытом», как шутил наборщик типографии «Доррего» К. Ендреевский), был Николай Павлович Чурилов («Н. Кусаков»).

«НЕКИЙ» САВЕЛОВ

В своем обращении по поводу 70-летия Российского Императорского Союза-Ордена («НС» 2567-68) Г. А. Федоров приводит письмо «некоего Л. М. Савелова-Савелкова». Речь идет о генеалоге Леониде Михайловиче Савелове, одном из деятелей существовавшего до Второй Мировой войны отдела Союза Монархистов-Легитимистов в Новом Саду, Югославия.

Он упомянут, в частности, в новой книге А. Арсеньева «Улучины Дуная», в главе «Представитель августейшего блюстителя государева престола» (Издательство «Русский Путь», Москва, 1999).

Б. Гасан (Аргентина)

ЧЕРНЫЙ ЕКАТЕРИНБУРГ

В 1999 году мы еще раз побывали в Екатеринбурге — на Царские дни поехали. Но воспоминания об этом настолько тяжелые, что память услужливо их вычеркивает и только правды ради, проверяя наш маршрут, я к ним возвращаюсь. Это очень тяжелый город. Мы там бываем с 93-го года — 75-летия трагедии царевубийства.

Но если в 93-м году там служили и панихиды и молебны Царственным Мученикам, кто как мог или хотел, (хотя бы как местно-почитаемым святым), то в 99-ом молебнов не допустили. Епископ Никон «застолбил» место у креста на целую ночь: литургия и панихиды совершались до шести часов утра. И не нашлось сил, которые бы настояли на молебне.

Правда, уже через день смена правящего епископа (по обвинению в мужеложестве) изменила ситуацию, надеемся — к лучшему, но мы уже летели в Красноярск.

Еще о черном Екатеринбурге: там свили себе гнезда бабули якобы православные, которые де снимают сглаз, порчу, помогают во всех бедах. За немалую мзду (от сотни рублей, но не останавливаясь и на тысяче) они запугивают неустойчивых в вере людей.

Например, пророчат смерть девчужке через полтора года, но «мы вашего ребенка можем отчитать (за 600 рублей), и тогда это отодвинется на семь лет». И бедное дитя укладывают на стол, и пять часов над ним бормочут, мешая православные молитвы с языческими заговорами. Причем в процедуру вовлекаются родственники и подруги матери...

Уехали мы в большой тревоге: а что если эти мерзавцы, чтобы доказать свою силу и «правду», пойдут на преступление и что-нибудь ребенку сделают? И к кому в таком случае обратиться? Надо бы в епархию, но там в то время были заняты совсем другим...

Светлана Беликова (Аргентина)

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЛИЧНОЕ И ВЫМЫШЛЕННОЕ В ПЬЕСАХ ГУМИЛЕВА

В предисловии Д. Золотницкого ко сборнику драматических произведений Гумилева (на который Савва Юрченко дал обстоятельную рецензию в номере 2547-2548 «Нашей Страны») автор делает небезынтересные но спорные попытки найти в пьесах «поэта дальних странствий» отклики его интимных переживаний и личных трагедий.

Такие поиски всегда рискованны. Трудно определить грань у писателя, отделяющую испытанное им в реальности от дополненного, а то и сильно измененного воображением.

Многоуважаемый Савва Тарасович правильно называет три сценические создания Гумилева шедеврами. Но, если пытаться установить шкалу их ценностей (что он колеблется сделать), мы бы наметили следующую: 1) «Гондла»; 2) «Отравленная туника»; 3) «Дитя Аллаха».

Факт, — и курьезный, — что Гумилев имел любовную связь с недоброй памяти Ларисой Рейснер, и даже в какой-то мере отразил ее облик в персонаже «Гондлы», Лере она же Лак. Это Золотницкий отмечает.

Но о ком думал писатель, создавая Зою из «Отравленной туники»?

Некоторые черты позволяют предположить, что — о загадочной Елене, «Синей Звезде», сыгравшей безусловно важнейшую роль в его существовании. Вряд ли она не была самой сильной (и увыв несчастной...) любовью в его жизни...

Если допустимо ее соотносить с образом «девушки с газельими глазами», то и самоубийство трапезундского царя можно сравнить с гибельным шагом самого Гумилева, возвратом в уже советскую тогда Россию. Сознал ли он, на что идет? Может быть, и нет; но

позволительно считать, что смутное предчувствие у него во всяком случае брезжило в душе.

А брошенные им перед современниками слова о том, что Зоя передает мол вырождение византийских монархов, почему и несет беду всем ее полюбившим, родились, возможно, для отвода глаз. Ему-то Елена в самом деле принесла несомненно страдание и толкнула на роковой, злосчастный путь.

В фигурах же Имра и трапезундского царя он, похоже, расщепил свою собственную личность надвое, — хотя, вероятно, испытывая большую близость ко второму из них.

Что не помешало ему придать им обоим типичные черты людей их времени и их среды. В чем для характера Имра он имел базу в стихах подлинного арабского стихотворца Имр Эль Кайса.

Трапезундский же царь в значительной мере, напротив, сотворен как вымысел, не являясь, в отличие от Имра исторической личностью.

В случае, что мы примем подобное толкование, то последним приветом Елене прозвучат слова, вложенные в уста царя перед гибелью:

Я вольной смертью ныне искуплю
Свое слепительное дерзновение,
С которым я посмел сказать
«люблю»
Прекраснейшему из всего
творенья.

Такою она казалась, без сомнения, Гумилеву. И жаль, что мы не имеем ее портрета... Авось он украсит когда-либо в собраниях его сочинений, прекрасные строки поэта и героя, открыто посвященные ей, или в которых угадывается мысль о ней.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕЧАТЬ

ДЕЛО ШМЕЛЕВА

Так называется статья Г. Бонгард-Левина, живущего в Москве, напечатанная в "Русской Мысли" от 11 ноября 1999 года.

Дело это чудовищное и возмутительное. Один из самых замечательных писателей русского Зарубежья (чьи книги пользуются сейчас заслуженным успехом в постбольшевицкой России) подвергся после Второй Мировой войны преследованиям, за якобы коллаборацию с немцами. Ему было отказано в визе в США и его лишили американских посылок, являвшихся в тот момент почти что вопросом жизни и смерти.

Можно целиком одобрить негодование, с каким автор рассказывает эту грязную историю, и его желание, чтобы и теперешние читатели и их потомки о ней знали. Жаль только, что он почему-то не приводит имен подлых клеветников, ограничиваясь тем, что воспроизводит слова самого Шмелева о "кучке совпатриотов" и о "группе введенных в заблуждение людей в Нью Йорке".

Следовало бы их назвать и заклеить позором! От этого статья сильно бы выиграла.

Надо, впрочем, отметить, что у Шмелева и прежде были враги в составе эмиграции, в частности среди левых ее элементов. Когда он начал публиковать в "Современных Записках" свой роман "Солдаты", где с похвалой говорил о русских офицерах, его принудили печатание прервать, и так как он писал от номера к номеру и, видя неудачу, прекратил, мы не узнаем продолжения (а роман, судя по первым главам, был бы превосходный и исключительно интересный!).

Хочется надеяться, что запоздалая реабилитация коснется также и другого талантливого писателя И. Сургучева, тоже немало пострадавшего от гонений сходного типа, и творчество которого тоже могло бы быть ценно для нынешней читающей публики в "РФ".

НЕ ТУДА

Газета "Аргументы и Факты" видимо очень интересуется старой эмиграцией. Но то ли ей не везет, то ли она нарочно своих корреспондентов не туда, куда бы надо, посылает. Вот и получается, будто эмиграция вымерла, а кто и жив — денационализировался.

О том, что это неверно ясно свидетельствует факт, что за границей выходят по русски газеты и даже журналы, публикуются и книги, не говоря уже о множестве православных церквей во всех частях света.

Вот по этим адресам постсоветским журналистам и следо-

вало бы обращаться. Тогда они оказались бы в состоянии дать информацию более соответствующую истинному положению дел.

НЕРАСКАЯННЫЕ ГРЕХИ

Из передовицы "Предтеченского Листка" № 85 за 1999 г., перепечатанной из московской "Православной Беседы" № 3 за 1997 год, выпишем следующие строки:

"Не надо быть ни пророком, ни прозорливцем, достаточно просто прочитать внимательно книги Ветхого Завета и ужаснуться тому, как много в них общего с тем, что происходит сегодня с нами. Именно ужаснуться, ибо судьба того избранного и отступившего народа была трагична. Судьба нашего уже достаточно трагична, но все же еще не до последней степени. Не иначе как русские святые отмаливают..."

Но долго ли еще будет терпеть Господь? Много за последние годы предупреждал Он Россию и наглядно показывал на окружающих народах, что значит воздавать по справедливости за нераскаянные грехи. И что, обратил русский народ к Богу? Конечно, с одной стороны, мы видим, что, пройдя через десятилетия гонений, Церковь сегодня воскресает на глазах: открываются новые епархии, воссоздаются тысячи храмов и монастырей, возрождаются духовные школы.

Что же, слава Богу! Но, с другой стороны, кто возьмется отрицать, что кругом процветает всевозможное беззаконие, что развращение и растрепанность, что любые грехи не только совершаются открыто, но о них не стыдятся и писать и рассказывать миллионам".

РОДИНА МАТЬ

В газете "Батюшка Дон" № 4 за 1999 год, отметим с сочувствием стихотворение Ю. Винникова "Мать-Россия". Оно начинается словами: "О мать моя, Россия, — несчастная страна"; — содержит такие строки: "И все ж таки Россия — Великая страна, — судьбой своей мессия — Ты мужества полна! — Ты павшего подымешь, — Просящему подашь, — С себя рубашку сымешь, — Последнее отдашь. — Бескрайние просторы, — Безбрежные моря, — Поля, леса и горы — Кругом моя земля!" — и заканчивается так: "Я счастлив, что Отчизна — Такая у меня!"

АЭЛИТА

Одобрим в той же газете интересную рубрику "Что в имени твоём?" с этимологическими объяснениями русских имен.

Только мы не совсем уверены, что Аэлита можно истолковывать как "воздух и камень". Это имя, полагаем, проникло в быт из названия увлекательного фантастического романа А. Н. Толстого, героиню коего зовут

Аэлита Аделиута..

Конечно, можно бы это имя сблизить с греческими словами аэр "воздух" и литос "камень" (откуда, например, аэролит). Но непонятно тогда выпадение звука р. Да и думал ли автор романа о таком происхождении?

ПОЛУСКРЫТАЯ ПРАВДА

В большой статье "Россия в концлагере", А. Копейкин сообщает, в "Русской Мысли" от 25 ноября 1999 года, с подзаголовком "Полузабытая книга Ивана Солоневича наконец переиздана", прилагая фотографию Ивана Лукьяновича, об опубликовании соответствующей книги в Москве, в издательстве "Москва".

Он честно заканчивает словами: "Добавим, что книга написана увлекательно — почти по законам приключенческого жанра".

Зато в тексте (и между прочим, в скобках) не воздержался от замечания: "В 90-е годы были переизданы потерявшие, по моему, всякую актуальность историософские сочинения Солоневича — например "Народная монархия".

Что ж, не диво: для "Русской Мысли" всякое напоминание о монархии — как черту запах ладана.

Не без злорадства констатирует Копейкин и то, что в Самиздате эта вещь не циркулировала и в России сейчас мало кому известна. Опять-таки, не будем удивляться: большинство самиздатских деятелей принадлежали ведь к левому (а то и ультралевому) лагерю.

Мимоходом упомянуто, что Солоневич и в Буэнос Айресе... издавал газету "Наша Страна". О том, что сия газета здравствует и поныне, понятно, — молчок.

Прочитываем еще следующий абзац: "Книга "Россия в концлагере" была издана в Софии в 1936 году, переведена на десятки языков и вышла общим тиражом примерно полмиллиона экземпляров. Пропагандистский эффект на западное общество, к сожалению, был снижен тем, что эту книгу активно использовали в нацистской Германии для антибольшевицкой пропаганды".

Логика совершенно идиотическая: неужели от того что национал-социалисты разоблачали ужасы советского строя этот строй становится лучше? Впрочем, правда, что книга была переиздана по русски в Германии; но ее очень мало распространяли в оккупированной немцами части России, — хотя она там имела огромный успех.

Поведение же "западного общества" (под коим, очевидно, подразумеваются англосаксы?) было того же сорта как замалчивание расстрелов в Катыни, — о коих — на беду, немцы тоже громко говорили.

Дальше Копейкин излагает кратко биографию Ивана Лукьяновича и приводит из "России в

концлагере" обширный отрывок о голодной девочке, пытавшейся теплом своего тела растопить превратившиеся в лед лагерные щи.

Почему-то этот кусочек из книги вообще полюбился обозревателям: мы его уже несколько раз встречали в печати.

ФЛОРА И ФАУНА

В том же номере две статьи, — одна Ж. Нираску, другая Ж.-Ф. Террасса, — посвящена положению фауны и флоры во Франции.

Мы узнаём, что под сильной угрозой находятся медведи, еще сохранившиеся в пиренейских горах, рыси, и, из более мелких животных, выдры, не переносящие загрязнения речных вод.

Напротив, совсем было исчезнувшие волки снова появились, эмигрировав из соседней Италии; но они тоже нуждаются в охране, чтобы расплодиться.

В опасности находятся многие породы птиц, тюленей и даже рыб (в том числе осетр).

В противовес тому, многие другие дикие животные процветают. Что отчасти связано с ростом лесов и зарослей, происходящим ввиду того, что крестьяне бросают свои земли и переселяются в города.

Это наводит на мысль, не найдут ли себе места те же процессы в России, как следствие разорения крестьянства и оставления им своих полей?

Как говорится: "Нет худа, без добра!" Хотя в данном случае худое вряд ли уравновешивает собою хорошее.

РОСТРОПОВИЧ И "РФ"

В газете "Аргументы и Факты", № 43 за 1999 год, А. Агамиров рассказывает о своей беседе с М. Ростроповичем, под заглавием "Концертировать в России больше не буду". Приведем некоторые высказывания знаменитого музыканта:

"К мысли об отказе от артистической деятельности в России меня "подводили" долго. Даже когда в "Собеседнике" какой-то писака черкнул, что я аферист и приезжаю в Россию, чтобы с помощью музыки проворачивать свои аферы, я еще колебался. Думал: что это за ничтожество? Ведь вот уже 4 года ни за один свой концерт в России я не брал денег... Пресса — только подголосок, но могу тебя уверить, что против меня в газетах, журналах и отчасти на телеэкране велась злонамеренная и организованная травля. Уверяю тебя, даже дружбу с Солженицыным в тоталитарные годы мне до сих пор простить не могут... Мои антагонисты, конечно, считают, что меня лучше держать подальше от России и от публичных выступлений тоже".

Савва Юрченко

В РАКИ ПРО ВОЙНУ

Вот перед нами книга “Итоги второй мировой войны”, изданная в Москве в 1957 году. Сборник статей, переведенных с немецкого.

Она поражает низостью своего культурного уровня.

В предисловии генерал-майор И. Соболев пишет, например: “Кто же угрожает Западной Европе? На этот вопрос генерал Мантейфель отвечает в своем заключении к книге словами малоизвестного испанского философа Сальвадора де Мадарьяга: “Моторизованный Чингис-хан угрожает Европе”...”

Не знаем, насколько справедливо называть Мадарьягу “философом”. Но как романист и историк, автор блестящих исследований о Христофоре Колумбе, о Кортесе, он широко известен по всей Европе и далее. Равно как и романист, автор превосходного романа из быта ацтеков в период завоевания испанцами, “Яшмовое сердце”. Даже и в России, в далекие довоенные времена имел успех его фантастико-юмористический роман “Серебряный жираф” (в нем изображена жизнь в будущем, в которой женщины стали играть господствующую роль, а мужчины им безоговорочно подчинены).

Так что не Мадарьяга “малоизвестен”, а товарищ Соболев мало образован и слабо начитан!

В целом же его предисловие носит характер грубейшей советской агитки, которую тошно читать. Конечно надо делать скидку на время его работы, доперестроечную эпоху железобетонного коммунизма...

Мы привыкли думать, что немцы во всякой науке — публика аккуратная вплоть до педантизма. В истории они, случается, бывают пристрастны и тенденциозны, но с фактами, как правило, обращаются осторожно, более или менее добросовестно.

Поэтому с изумлением читаем статью “генерал-полковника в отставке” (составители сборника зачем-то все время повторяют это нудное “в отставке”; что, вроде бы вовсе нигде не принято) Гейнца Гудериана, “Опыт войны с Россией”, изобилующую перлами такого вот рода (о походе Карла Двенадцатого):

“Но Мазепа не смог сдержать своего слова, потому что русские узнали о его замыслах и казнили его”.

В сноске указано, что это сообщение ошибочно. Но, с одной стороны, надо ли подобную чушь для русских читателей опровергать? А с другой, — зачем же такую белиберду вообще печатать?!

Гудериан как будто был талантливым полководцем; но в вопросах истории, как видим, он потрясающе невежествен!..

Он же, говоря о кампании 12-го года ни словом не упоминает Кутузова, а неудачи Наполеона объясняет дурной погодой. Тут уж, полагаем, беда не в малоосведомленности, а в намеренной лжи.

Зато правду высказывает “генерал-полковник в отставке”, констатируя: “Русский солдат всегда отличался особым упорством, твердостью характера и большой неприхотливостью”.

Больше соответствия истине мы найдем в статье Вернера Пихта “Немецкий солдат” (хотя и сугубо апологетической), в той ее части, где описываются действия германской армии в России:

“Население оккупированных областей, готовое вначале приветствовать немцев как своих освободителей, оказалось поработанным. Это привело к усилению партизанского движения... Нечеловеческое обращение с военнопленными привело к тому, что противник воевал крайне ожесточенно, до последнего патрона...”

И еще о гитлеровской идеологии: “Противник был заклеен как человек низшей расы, по отношению к которому разрешаются любые действия”.

Здесь затронуты, действительно, самые основные и глубокие причины неудачи Германии на Востоке, породившей ее конечный капитальный крах.

Надо только признать, что и Пихт и другие участники сборника валят, — впрочем, заслуженно, — всю вину на фюрера, оставляя в стороне ответственность исполнителей его приказов. А ведь ее нельзя отрицать! Даже учитывая факт, что дисциплина и слепое подчинение начальству входят в характер немецкого народа и являются одним из главных присущих ему свойств, в хорошем и в плохом.

К числу недостатков перевода (коих довольно) отнесем, например, сочетание “в районе Перонна”. В прежней русской литературе, — включая и советского периода, — принято было называть эту крепость Перонна, в женском роде, что и соответствовало названию, которое она долго носила, “Перонна девственница” (за то, что ее враги не могли взять).

Относительно статьи профессора К. Пфедфера “Немцы и другие народы во второй мировой войне” хочется сказать: “Его бы устами да мед бы пить!” Он хочет нас уверить, что немцы, и особенно немецкие солдаты не питали враждебности к другим народам в целом, а только мол выполняли свой воинский долг. Так бы оно должно быть, в принципе; но зачем же принимать (притом, задним числом) желаемое за

сущее? В согласии с данной концепцией, Пфедфер говорит об участии подсоветских военнопленных только вскользь и в смягченных, неопределенных выражениях. Поблагодарим его за честное упоминание о Власове и русских добровольцах против коммунизма, число которых, вместе с частями, сформированными из российских нацменьшинств, он оценивает С миллион человек.

Статья Г. Латернзера “Вторая мировая война и право” несколько разочаровывает: она содержит лишь принципиальные суждения о законах войны, но не дает конкретных примеров. А было бы интересно разобрать суд победителей над побежденными после конца войны, особенно нелепый в силу участия в нем самых худших злодеев и палачей — большевиков!

Напротив, целый ряд статей обстоятельны и дают любопытные сведения о различных аспектах войны, — война на море, применение парашютных десантов, роль авиации. Некоторые из них заинтересуют в первую очередь специалистов, другие доступны и широкой публике.

Отметим безымянную статью “Расцвет и упадок герман-

ской науки в период второй мировой войны” и статью Вальтера Людде-Нейрата “Конец на немецкой земле” (случилось так, что я сам был свидетелем этого конца: вторжение Красной Армии в Берлин, разгром последних пытавшихся сопротивляться немецких военных частей, бегство иностранцев на Запад, к американской зоне).

В заключение, выпишем из статьи Лотара Рендулига “Партизанская война” вполне справедливые и разумные слова, отчасти повторяющие, впрочем, процитированные уже нами выше высказывания В. Пихта:

“Население обширных районов России вначале видело в немецком солдате своего освободителя. Совершенно неправильная политика притеснения народа вконец подорвала доверие народа к немецкой армии и немцам и лишила Германию возможности проводить какую-либо политику, что в условиях горького разочарования местного населения создало партизанам все предпосылки для расширения масштабов своей борьбы”.

САВВА ЮРЧЕНКО

Языковые уродства

ВАЛЬТЕР СКОТТ

К. Чуковский, в посвященной русскому языку книге “Живой как жизнь” (Москва, 1966), пишет:

“Вспомним, например, “Графа Нулина”, который, по словам Пушкина приехал в Россию С романом новым Вальтер Скотта.

Почему не Вальтера Скотта? Ведь русская грамматика настоятельно требует, чтобы каждое иностранное имя мы склоняли так же, как русское: Джона, Матильды, Альфонсу и т. д. Почему едва только наши предки узнали, что есть такой писатель Вальтер Скотт, они вопреки грамматике стали говорить не Вальтера Скотта, но Вальтер Скотта, не Вальтеру Скотту, но Вальтер Скотту и т. д.?

Здесь грамматика делала уступку фонетике”.

Пушкин имя шотландского чародея писал именно так, в стихах и в прозе. То же самое делали и его современники, вполне компетентные. Приведем несколько образцов:

Бестужев-Марлинский: “Вот как должно подражать Вальтер Скотту”; Кюхельбекер: “Вы останавливаетесь на романах Вальтер Скотта”; Лермонтов: “Мне был бы нужен талант Вальтер Скотта”.

Эти формы прочно закрепились в быту, вплоть до гораздо позднейшего времени. Так весьма авторитетный подсоветский филолог Ю. Тынянов, в одной из своих работ о Пушкине,

выражается следующим образом: “Вымышленные циклизаторы у Вальтер Скотта, Вашингтон Ирвинга...”

Надо однако сказать, что в подобной же форме русская интеллигенция привыкла называть и других писателей устно и письменно, и говорить, в частности: Жюль Верна, Жюль Жанена, Поль де Кока. Легко было бы привести тому многочисленные примеры из разных времен, включая и подсоветскую уже эру.

Лишь в последующую пору, датируемую не ранее чем тридцатыми годами, то есть расцветом “культы личности”, редакторы стали с тупостью и упорством поправлять Вальтер Скотта, Вальтер Скотту на Вальтера Скотта, Вальтеру Скотту.

Так же стали в печати исправляться и с другими, перечисленными выше, писателями. Кроме, разве что, случаев недосмотра.

Еще слава Богу, что не поправляют в изданиях классиков! А уж верно у ретивых советских литераторов руки чешутся...

Между тем эти старые формы можно бы соотносить с разговорными, типа: “Скажите Иван Ивановичу...” (поскольку на практике никто ведь не произносит Ивану Ивановичу).

Полагаем, тут мы имеем дело с одним из скверных, хотя бы и мелких, наследий большевизма. Очень бы хорошо от него освободиться и вернуться к старому употреблению, связанному со значительно более высоким культурным уровнем печати и читательской публики!

Аркадий Рахманов

АНТОН ВАСИЛЬЕВ (Москва)

ТРЕТЬЕ НАСТУПЛЕНИЕ РОА

Московский "Архив РОА" под руководством А. В. Окорокова выпустил в свет третий том "Материалов по истории Русского Освободительного Движения". Настоящее издание впервые представлено художественным произведением — автобиографической повестью Петра Николаевича Палия "От серпа и молота к Андреевскому знамени". По своему объему этот труд, скорее, относится к крупным романам: 894 страницы!

Книга первая "Военнопленный № 7172" состоит из двух частей. Часть первая "В Польше" повествует о жизни и службе военного инженера, майора Николая Петровича Шегова, которого 1941 год застал на строительстве укрепленной линии в районе Брест-Литовска. Дальше — "офицерский" концлагерь в Поднеске, вблизи Седлеца, впечатления плена перемежаются воспоминаниями Шегова о начальном периоде войны, отступлениях и разгроме. Затем — постоянный лагерь для офицеров в Замостье, знакомство с генерал-лейтенантом Карбышевым, антисемитский садизм немцев, тяжелые подробности барачной жизни, превращение боевых командиров в опустившихся оборванцев... С первых страниц повести автор убедительно доказывает, что никакой любви к гитлеризму у русских не было и в плену не появлялось, что все их мечты были лишь о возрождении России свободной, России без

коммунистов и немцев, а ненависть к гитлеровцам лишь уступала ненависти к отечественным поработителям, да и то далеко не всегда. С мая 1942 года герои повести попадают в Прикарпатье, в тюрьму, перестроенную из Лысогорского монастыря, а затем эшелон с пленными отправляется в Германию, через Бранденбург, Лейпциг и Тюрингию и прибывает в Хаммельсбург (Бавария), в концлагерь для пленных офицеров всех воюющих с Германией стран. Этому посвящена часть вторая — "В Германии".

Русских пленных поразила жизнь пленных союзников. "Соратники — по борьбе" играют в теннис, футбол, посещают лагерные библиотеки, клубы, кино, все получают посылки Красного Креста и из своих стран, от родных... Но советских командиров считают просто интернированными врагами, так как Сталин отказался подписать Женевскую конвенцию, и Германия не несла за русских никакой ответственности...

Из Хаммельсбурга инженер Шегов попадает в Померанию, в специальный лагерь Шталаг-II-C, относящийся к секретному немецкому ракетному центру Пенемюнде и принуждается к работам над "чудо-оружием" — ракетами "фау-2", которыми гитлеровцы собираются обстреливать Британию.

В конце 1943 года авиация союзников практически уничто-

жает Пенемюнде, надежды на "вундер-ваффе" ослабевают. Немцы уходят с левобережной Украины и Киева, в Италии Бадольо сменяет Муссолини и войска союзников продвигаются по Италии. В это время русские пленники узнают о Власове и его освободительной идее. Часть героев повести, в том числе и Шегов, постепенно поддержали ее. В ноябре 1944 года Шегов с несколькими товарищами освобождается из немецкого плена и направляется в Цитенгорст, в подготовительную школу офицеров РОА, а после успешного ее окончания — в Дабендорф. В соседнем городке Вустрау Шегов знакомится с отцом Александром Киселевым и получает от него благословение на трудное, но достойное дело...

Как офицеру РОА, Шегову пришлось бывать в Берлине, встречаться с русскими белыми эмигрантами, часть которых также связывают свою судьбу с Освободительным Движением. В книге уделено много внимания общению и взаимоотношениям белых и "бывших красных", отмечено их нелегкое, но зачастую искреннее, духовное единение, их сходство и различия. В это время Шегов знакомится с генералом Трухиным и направляется, в чине майора, в формирующуюся 2-ю дивизию генерал-майора Григория Александровича Зверева.

Службе Н. П. Шегова в рядах РОА посвящена книга вторая — "Оловянные солдатики"

названная так в силу неверия русских бойцов в свою самостоятельность от оккупационных планов Гитлера.

Вторая дивизия эшелонами перебрасывается на восток и затем пешим маршем выступает из Мюнхена до Траунштайна, а оттуда — к границе с Австрией и к Линцу, затем — в Чехословакию, к Будейовице. К тому времени власовцам стало уже совершенно ясно, что их положение безнадежно... Шегов решает вести свой полк, влившись с ним в массу отступающих немецких войск и бегущего от Советов населения, уходящего с территорий Австрии и Чехословакии обратно в Германию, рассчитывая сдать ее американцам. Но на южной окраине Будейовиц его останавливает и пытается арестовать советская часть. Шегов чудом спасается и вместе с группой товарищей, скрываясь по лесам и оврагам, пересекает Чехословакию и оказывается в Германии, в местечке Меттен, куда входят американские войска. Книга завершается тем, что герои идут в Регенсбург, задыхаясь от переполюняющего их чувства свободы...

Видно, что автор не профессиональный писатель, но книга ценна количеством фактов, подробностей и воспоминаний автора о пережитом, являясь своеобразным руководством для изучающих историю Русского Освободительного Движения.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ХИТРОСТИ СО СТАТУЯМИ

К 250-летию Ростова на Дону восстановлена колокольня Кафедрального Собора (уничтоженная красной армией в войну), главную улицу Большую Садовую привели в прекрасный вид, достроили Музыкальный Театр, бюст Суворову установили...

А вот с памятником Св. Дмитрию Ростовскому поторопились (хотя даже епархия возражала!) — установили на Соборной площади. А вдруг кто-то опять начнет просить восстановить памятник Государю Императору Александру Второму, как было полтора-два года назад? Так на его месте уже памятник Святителю! Не разрушать же...

По местному радио выступал кто-то из лидеров армянской общины "Нор-Нахичевань". На вопрос ведущей, не пора ли убрать памятник Карлу Марксу, он ответил, что на месте Маркса стоял прежде памятник Государыне Екатерине Второй, но "мы подождем пока общественное мнение изменится в сторону восстановления исторической

справедливости".

Понимают донские армяне, что "демократы" Карлу-Марлу не тронут, и место для памятника Государыне будет "под надежной охраной"...

М. Ю. Абрамов (Ростов на Д.)

ТОЛИКА НАШИХ НУЖД

Сердечно благодарю вас за присланный портрет русского героя, белого генерала Б. С. Пермикина. С Божией помощью теперь приступим к работе о нем. Не могли бы читатели "Нашей Страны" помочь нам, членам Братства Архистратига Михаила, в следующих вопросах?

По нашим данным, в столице Парагвая, городе Асунсион проживает последний северо-западник, капитан Экштейн. Ему около ста лет, но он в здравом рассудке и ясной памяти. Его знает там вся русская община.

Не мог бы кто-либо записать с ним видео-интервью?

Кто знает о Сергее Николаевиче Смирнове, авторе альбома "Храм-памятник Спас на водах" — посвященного русским морякам погибшим в Русско-Японскую войну? А кто об авторе книги "Князь Олег"? Он жил в Сербии повидимому до 1944 года, заведовал библиотекой Короля Александра Первого Карагеоргиевича, скончался в Южной Америке. Интересует его судьба после Югославии, когда и где умер, где похоронен, есть ли фотография могилы, живы ли потомки?

Очень нуждаемся в работе Л. Ф. Зурова "Даниловы", опубликованной во 2-ой книге "Белого Дела" (Берлин 1926-28, "Медный Всадник"). В России этот том не переиздавался. Хотя бы копию...

К 80-летию петроградских походов армии генерала Юденича планировали издать специальный выпуск нашего

бюллетеня. Располагаем уникальными документальными материалами из Гуверовского Архива. Но до сих пор не можем обрести качественного портрета генералов Юденича, Родзянко, Палена, Ярославцева...

В воспоминаниях архимандрита Алексия (Черная) "Жизненный путь русского священника" ("Глобус", Сан-Франциско, 1981), говорится о братских могилах в селе Никольщина (ныне город Сланцы) воинов Северо-Западной армии. На месте погоста сейчас проходит центральная городская улица, пересеченная газоном. На этом газоне мы планируем заложить камень с металлической табличкой (крест здесь ставить невозможно, поскольку власти и население настроены сильно просоветски). Но для подобной акции необходим источник, как подтверждение для городских властей.

Мой адрес: Россия 188450 Ямбург (Кингисепп), Санкт-Петербургской губернии, а/я 180, Зирину, Сергею Геннадиевичу.

Простите, что обременяем вас. Поверьте — это лишь малая толика наших нужд. А людей, могущих нам помочь, немногие десятки. И общение и помощь от них нам нужны как воздух.

Сергей Зирин (Ямбург)

Вышел № 31 "Духовного Листка" принадлежащего Русской Зарубежной Церкви Свято-Евсевиевского прихода в городе Владивостоке.

На это издание Дальневосточного Благочиния Ишимско-Сибирской епархии РПЦЗ можно подписаться бесплатно, по адресу: Россия 690041 Владивосток, а/я 9, чтецу Александру Игнатенко.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НА ЧЕТВЕРТЬ ЕВРЕИ

Нам пишут из Иерусалима:

В Израиле ширится движение сторонников пересмотра действующего с 1951 года “Закона о возвращении”. Этот закон гарантирует право на въезд в страну и автоматическое получение еврейского гражданства всем лицам, которые могли бы подвергаться расовым преследованиям по Нюрнбергским Законам нацистской Германии, а также их родственников. Исключение составляют лица с серьезным уголовным прошлым, члены террористических организаций, лица, страдающие общественно-опасными заболеваниями, а также... христиане.

По нынешним израильским законам для получения статуса репатрианта достаточно иметь четверть еврейской крови, — то есть быть внуком еврея или еврейки. Человек, отвечающий этому требованию имеет право репатрироваться в Израиль вместе с членами своей семьи, независимо от национальности последних. По данным министерства Абсорбции, 57 % лиц, въехавших в Израиль по такой визе из стран СНГ в 1999 году, не могут считаться евреями ни по крови, ни по вероисповеданию. Что, по мнению экстремистов дискредитирует саму идею “Закона о Возвращении”.

Наиболее решительными сторонниками изменения законодательства являются представители еврейских религиозных движений, в первую очередь — партии ШАС.

Двое министров коалиционного правительства от партии ШАС — Коэн и Бэниери подняли вопрос об ограничении въезда в страну неевреев.

Со своей стороны, сотрудники министерства Абсорбции предлагают лишить права на репатриацию лиц, имеющих четверть еврейской крови, а также родственников тех иммигрантов — неевреев, чье право на въезд в страну получено за счет принятия иудаизма.

МОНАРХИ В XXI ВЕКЕ

Нам пишут из Москвы:

Газета “Коммерсант” привела слова египетского короля Фарука, сказанные им в 1948 году, о том, что “к концу века на свете останется только пять королей: король Великобритании и короли пик, бубен, червей и трэф” и отметила: “Фарук ошибался. Подданными королей, эмиров и принцев называют себя жители

почти 30 стран мира”.

“Коммерсант” написал, что “монархии устроенные по британскому образцу, — наиболее распространенные в мире. Короли и королевы Дании, Нидерландов, Норвегии, Испании, Бельгии, Тайландии, Малазии и Камбоджи, а также принцы и князья Люксембурга, Лихтенштейна и Монако, царствуют, но не правят”, но признал, что например Бельгия является страной, “которая не может существовать без короля. Только король, официальный титул которого не “король Бельгии”, а “король бельгийцев”, способен сохранить единство страны, искусственно созданной в 1830 году и объединяющей говорящих по-голландски фламандцев и франкоязычных валлонцев”.

В Иордании король, в отличие от Великобритании, обладает действительной властью. По мнению “Коммерсанта”, такая форма правления характерна для монархий, бывших хотя бы недолго колониями или протекторатами европейских держав: Марокко, Лесото, Свазиленда, Непала и Кувейта. В этих странах формальностью являются не королевские prerogatives, а полномочия парламентов.

Государств, в которых монархи правят единолично, без конституций и выборных органов власти, немного. Самая известная абсолютная монархия, — Бруней. В Брунее нет конституции: все стороны жизни регулируются указами, которые издает султан, чья династия правит страной на протяжении жизни 30 поколений. Все коренные жители Брунея получают от султана ежемесячную пенсию, а также поль-

зуются бесплатным здравоохранением и образованием, в том числе и за рубежом.

Почти так же устроена жизнь и в других абсолютных монархиях мира — Катаре, Бахрейне, Объединенных Арабских Эмиратах и Омане.

Монарх Бутана, королевства расположенного в Гималаях, считая, что глава бедного государства должен жить скромно, живет в простом деревянном доме, а королевский “Мерседес” давно сменил на вездеход “Тойота”. В остальном, он такой же абсолютный монарх, как и король Саудовской Аравии.

В Японии император является “символом нации и единства народа”.

АПОЛОГИЯ СТАЛИНА

Нам пишут из Москвы:

Члены ЦК КПРФ во главе с Геннадием Зюгановым возложили на Красной Площади венки и живые цветы к могиле Иосифа Сталина в связи со 120-летием со дня его рождения.

На венке возложенном компартией “РФ” — которую бывший руководитель НТС Михаил Назаров считает безобидной социал-демократической партией западно-европейского типа — была надпись: “Товарищу Сталину от коммунистической партии Российской Федерации”.

Отвечая на вопросы журналистов, Зюганов назвал Сталина “крупнейшим государственным деятелем в истории России XX века”. По его словам, “Сталин пришел к власти в сложное, жестокое и противоречивое время, а оставил Советский Союз одной

из самых мощных и великих держав мира”.

БЕЗ СВЯТЫНЬ

Нам пишут из СПб:

Министр культуры “РФ” Владимир Егоров, губернатор Петербурга Владимир Яковлев и митрополит Петербургский и Ладоский Владимир подписали акт передачи Московской Патриархии собора Казанской Иконы Божьей Матери. Петербургская епархия намерена сделать собор кафедральным.

Однако сначала предстоит полностью обновить его убранство: антирелигиозный “Музей истории религии и атеизма” вывез из собора все его святыни: чудотворные иконы, частицу Живоносного гроба Господня, мощи святых и части одежды мучеников, хранившиеся в соборе. Сотрудники музея заявили, что все перечисленные святыни являются “государственными экспонатами” и передаче Церкви не подлежат.

ЮБИЛЕЙ “ВОЕННОЙ БЫЛИ”

Нам пишут из Москвы:

В связи с выпуском 10-го номера московской “Военной Были”, возглавляемая А. С. Кручинным, редакция журнала написала: “В первом номере, в числе других девизов, мы провозгласили — “не нам, не нам, но Имени Твоему”, — и слова эти неизменно останутся на нашем щите. Все, что мы делаем — не забава для досужих “любителей”, антикваров-от-истории, не пополнение “лавки” древностей” и неудовлетворения собственного тщеславия. Все наши труды — для России, и в ней одной причина и заслуга тех достижений, которой мы бы могли гордиться”.

По словам редакции воссозданной в России “Военной Были”, слава русского оружия не стареет, “а не ей ли наполнены как победные, так и трагические страницы Великой Войны и Белого Дела? И соприкасаясь с ними, среди истлевающих архивных листов мы сопереживаем и чувствуем то же, что чувствовали авторы первой “Военной Были”, сами прошедшие дороги этих войн. И отблеск этой славы ложится и на наши лица, и все, что делает наш журнал правомочным преемником парижского — оттуда”.

ОПЕЧАТКА

В заметку В. Р. “Кошунственное Сравнение” (“НС” № 2571-72, стр 2, 1-ая колонка, 4-й абзац) вкралась досадная опечатка. На 4-ой строке следует читать: услышали от “**СОУЗНИКОВ**” (а не “союзников”).

ПАДЕНИЕ ЕЛЬЦИНА

Молния — 31 декабря Ельцин неожиданно подал в отставку, передав временное исполнение обязанностей президента премьер-министру Путину. Причины этого неизвестны. Полагают, что он хотел дать Путину возможность использовать его нынешний пик популярности для предстоящих президентских выборов.

Так или иначе, ушел расчленитель и разоритель Российского Государства невиданный в ее трагической истории. Кажется, под конец он начал что-то понимать. В Стамбуле он сказал: мы ошибочно решили, что у нас нет врагов. Он подписал, наконец, договор с Белоруссией, пусть пока слабый, но кладущий начало объединению бывших советских республик, хотя неизвестно удастся ли теперь это объединение.

Кто такой Путин, мы пока не знаем. Известно, что выступая в Думе 24 ноября, он сказал: “Государство неправомерно ушло из сферы регулирования экономики. Это стало настолько очевидным, что просто встало в повестку дня. Кроме всего прочего, существуют некоторые отрасли, в которых государство просто обязано присутствовать. Как же можно допустить, чтобы государство ушло из оборонного сектора, из стратегических отраслей народного хозяйства? Куда мы денемся тогда?”

Путин совершенно прав, но неизвестно, удастся ли ему восстановить все разрушенное Ельциным?

Во всяком случае, Ельцину мы можем сказать: скатертью дорога!

Е. КАРМАЗИН